

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок Благовещенского храма д. Матвеевское

№2 (25 марта 2012 года).

Неделя IV Великого поста. Прп. Иоанна Лествичника

Апостольское на литургии

Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя.

И так Авраам, долготерпев, получил обещанное.

Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их.

Посему и Бог, желая преимущественное показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву, дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека.

(Послание к Евреям святого апостола Павла, Глава VI, 13 –20).

Молитва

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольных бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста

И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих!
Дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.

Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешения.
Да брат мой от меня не примет осуждения,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.
(А.С.Пушкин, 1836 г.)

чтение

Евангельское чтение на литургии

Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: 18где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли.

Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне.

И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену.

И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам.

Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему.

И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию.

Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него.

И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер.

Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.

И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его?

И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.

Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал.

Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет..

(Евангелие от Марка, Глава 9, 17 –31)

Святоотеческое поучение

В изречениях Своих о блаженствах Господь изображает райское сердце (Мф. 5, 1-12). В настроение его входят: смирение, плач и сокрушение, кротость и безгневие, правдолюбие полное, милосивость совершенная, чистота сердца, миролюбие и миротворение, терпение бед, напраслин и гонений за веру и жизнь христианскую. Хочешь рая, будь таков. И здесь еще предвкусишь рай, в который готовым вступишь по смерти, как предначерченный наследник.

(Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года)

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Если Вы его прочитали – передайте другим.

Аленький цветочек

По соседству с нашим храмом уже лет шестьдесят стоит небольшой посёлок, состоящий из нескольких дощатых барачков на две или четыре квартиры. Во время войны там находилась воинская часть, потом военные ушли, а их землянки и бараки остались. В них поселились люди, потерявшие в годы войны своё жильё. Селились сначала временно, но, как оказалось, навсегда. Так возник посёлок Снегирёвка, по фамилии командира стоявшей там некогда воинской части.

В одном из этих барачков жила молодая женщина с красивым именем Алёна. В жилах её текла кровь южных славян, поэтому и внешность у неё тоже была яркой. Но, как это нередко бывает с симпатичными девчонками, не всё у неё ладилось в личной жизни. К тому времени ей уже перевалило за тридцать, а изменений к лучшему не предвиделось.

Алена была не только красивой женщиной, но ещё и доброй, способной прийти на помощь. Однажды летом, уже за полночь, один молодой мотоциклист из соседнего городка на большой скорости решил промчаться по Снегирёвке, но, не справившись с управлением, вылетел из седла и разбился. Придя в сознание, ещё долго ползал грязный, в крови и с перебитым позвоночником, от одного барака к другому, но никто на его призывы не отозвался. Только Алёна, будучи дома одна, не побоялась так поздно открыть дверь незнакомому человеку. Не открой она тогда, мотоциклист вряд ли бы выжил. А сейчас у него уже свои дети.

И вдруг случилась у Алёны любовь. Страстная и взаимная. Любовь, о которой любая женщина может только мечтать.

В соседнем городе открылось иностранное предприятие. Тогда это было у нас ещё в новинку. Приехали немцы, привезли необходимое оборудование и монтировали его. Одним из тех, кто там работал, оказался швейцарец Питер. Потом на фабрику стали набирать местных, и Алёна тоже устроилась туда. Так они и встретились.

Через какое-то время Питер переехал в барак, где жила Алёна. Он научился ладить с будущей тещей, перезнакомился со всеми снегирёвцами. Как они находили общий язык? Ведь Питер мог говорить только по-немецки, а с Алёнкой они объяснялись на странной смеси из нескольких языков и множества жестов.

Вскоре молодые решили повенчаться, Питер принял нашу веру. Крестившись, швейцарец стал русским и, более того, снегирёвцем. После командировки в Россию Питер должен был возвращаться в Европу, но Алёна не захотела уезжать, и Питер остался постоянно работать в нашем городе.

Так они прожили около года. Потом Питер уехал за границу по делам фирмы, жена осталась его ждать. И вдруг перед Новым годом пропала...

Её искали везде, но только через неделю мать нашла её в морге в одном из ближайших к нам городов Московской области. Оказалось, несчастный случай. Никому ничего не сказав, Алёна уехала за подарками. Дороги были скользкими, она поскользнулась и упала на спину, ударившись головой о бордюр. Смерть наступила мгновенно.

До Питера не дозвонились. Никто, как оказалось, толком не знал ни его координат, ни срока командировки. Алёну похоронили без него.

Питер спешил на Рождество к жене, а нашёл её могилу. Не буду описывать его тоску, я всё равно не смогу этого сделать. Он приходил в храм, молился, как мог. Всё время, свободное от работы, пропадал на кладбище. Долго так продолжаться не могло, и, видя его страдания, близкие Алёны стали уговаривать его уехать из России. Питер понимал, что те правы, и стал готовиться к отъезду. Он получил новое назначение и паковал чемоданы. Был уже куплен авиабилет. И вот накануне отъезда Питер вдруг не пришёл ночевать. Утром снегирёвцы вышли прочёсывать заснеженные окрестности, и первым делом пошли на Алёнкину могилку. Там его и нашли.

Я ещё с детства помню картинки к сказке Аксакова "Аленький цветочек". На одной из них было изображено чудище лохматое, сердце которого не выдержало тоски по купеческой дочке. Мне всегда было жалко смотреть на него, лежащего бездыханно и обнимающего огромными лапами ненаглядный цветочек. Вот точно так же лежал и Питер на могиле своей жены. Руки обнимали дорогой его сердцу бугорок ледяной земли, а самого его уже почти занесло снегом. Как потом установили, у него остановилось сердце.

Отпевали Питера в доме, где они жили вместе с Алёнкой. Наши русские женщины плакали, как плачут по близкому человеку. Родственники Питера приехали из Швейцарии, но на их лицах за всё время молитвы - а я украдкой наблюдал за ними - не дрогнул ни один мускул. Когда потом, по окончании отпевания, я через переводчика выразил соболезнования его матери, она только кивнула мне в ответ, ничего не сказав. Хотя кто знает, что творилось в это время в её сердце? Может быть, швейцарцы в отличие от нас просто умеют хорошо скрывать свои чувства?

Тело Питера так и не увезли на родину, он так и стался навечно в нашей земле и в нашей памяти. Сейчас на их с Алёнкой могиле стоит камень с православным крестом, один на двоих. Бывая в тех местах по делам службы, я частенько захожу к ним здороваюсь, словно с живыми.

Иерей Александр Дьяченко